

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СІНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во все города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

УКАЗЪ

**ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО
ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СІНОДА,**

ПРОТОПРЕСВИТЕРУ ВОЕН. И МОРСК. ДУХОВЕНСТВА АЛЕКСАНДРУ ЖЕЛОВОВСКОМУ.

Государь Императоръ въ 3-й день текущаго ноября Высочайше соизволилъ на вызовъ Вашего Высокопреподобія для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ,

поступившія въ церкви военнаго и морскаго вѣдомствъ, по донесеніямъ о нихъ за майскую треть 1905 года.

1) Въ церковь Гвардейскаго зап. Кавалерійскаго полка: отъ полковаго вахмистра *Милованова*—Крестъ-Голгоѳа стоим. 175 р. и подсвѣчникъ къ нему, стоим. 38 рублей.

2) *Въ церковь л.-гв. 2-го стрѣлк. баталіона:* отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Теодоровны полное священническое и діаконое облаченія и въ воздуху съ серебрянными позументами и бахромой.

3) *Въ Петровскую военно-мѣстную церковь:* отъ жены надворнаго совѣтника В. Михайловой—полное священническое и діаконое облаченія, стоим. болѣе 150 рублей.

4) *Въ Николаевскую церковь при управленіи Ура-Тюбинскаго воинскаго начальника отъ прихожанъ сей церкви—икона Святителя Теодосія Черниговскаго Чудотворца, въ сребро-позлащенной ризѣ, разм. $1\frac{3}{4}$ $\frac{1}{2}$ арш., стоим. 700 рублей.*

5) *Въ церковь 38-го пѣх. Тобольскаго полка:* отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елизаветы Теодоровны полное священническое и діаконое облаченія изъ бѣлаго шелковаго атласа и въ воздуху, стоим. все 300 рублей

6) *Въ церковь Карскаго военнаго госпиталя:* отъ служащихъ госпиталя деньгами—78 руб. и жены управляющаго аптекой госпиталя Шельбахъ—два покровца и воздуху изъ темновшневаго бархата, стоим. 15 рублей.

7) *Въ Красноводскую военно-мѣстную церковь:* отъ жены Красноводскаго воинскаго начальника О. Стржалковской—облаченіе на престолъ и жертвенникъ серебрянной парчи на голубомъ фонѣ; вдовы полковника С. Крыловой—завѣса голубаго цвѣта; разныхъ лицъ 10 иконъ въ кіотахъ и двѣ лампы; итальянскаго подданнаго—шелковый вишневаго цвѣта покровъ на плащаницу.

8) *Въ церковь 45-го пѣх. Азовскаго полка:* отъ подполковника полка Н. Столярова и его жены серебрянная лампада къ образу Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, стоим.—14 рублей; жены бывшаго ктитора церкви шт. капитава Елецкаго полка Н. Трухановскаго—бронзовая вызолоченная лампада къ образу Псчаевской Божіей Матери, стоим. 10 руб., чиновъ полка деньгами—40 руб. на приобрѣтеніе ризы серебряннаго глазета и дубовый съ рѣзбою кіотъ къ иконѣ Серифима Саровскаго Чудотворца, стоим.—200 рублей.

9) *Въ церковь 211-го пѣх. Евпаторійскаго полка:* при содѣйствіи ктитора сей церкви капитана И. Цыпурухева: отъ поручика И. Ворисенко—паникадило, стоим. 400 руб., метал. хоругви—100 р., запрестольный

метал. крестъ и икона Богоматери—125 р.; потомственного почетнаго гражданина г. Ростовъ—на Дону Д. *Скорбилина* четыре колокола, вѣсомъ 12¹/₂ пуд., стоим. 225 руб. и выносная плащаница въ 200 рублей.

10) *Въ церковь 224-го пѣх. Скопинскаго полка*: отъ церковнаго старосты Воронежскаго купца В. *Перелыгина*—металлическая вызолоченная люстра, стоим.—157 р., купца гор. Иваново—Вознесенска Я. *Токина*—плащаница, вышитая золотомъ по бархату, стоим. 300 руб., полное священническое облаченіе въ 200 руб., икона Св. Алексѣя, Митрополита Московскаго, и метал. высеребранный подсвѣчникъ къ нему, стоим. 75 руб.; начальника 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Н. *Янжула*—Св. Евангеліе въ бархатномъ переплетѣ, стоим. 100 рублей.

11) *Въ церковь 78 го пѣх. Навагинскаго полка*: отъ капитана Л. *Корчица* деньгами—10 руб.; командира 5-го Иркутскаго баталіона полковника А. *Кражовскаго* деньгами—10 р.; жены фельдфебеля 6-й роты 78-го пѣх. Навагинскаго полка И. *Тенищевой*—шелковый вѣнокъ на св. плащаницу, стоим. 5 р.,—два малыхъ и одинъ большой воздуха малиноваго бархата, затканые по срединѣ византійскими крестами; жены командира 4-й батареи 20-й артил. бригады В. *Вейсъ-Флогъ*—деньгами 10 руб.; дочери сенатора А. *Головачевой*—напрестольное шелковое покрывало, обшито золотымъ галуномъ, стоим. 10 руб., и лента-закладка для Св. Евангелія, стоим. 5 р.; сенатора Г. *Головачева*—полное священническое шелковое облаченіе, шито серебрянными крестами, стоим. 75 руб.; дочери его А. *Головачевъ*—священническое облаченіе лѣтное, стоим. 20 руб.; 26-ти нижнихъ чиновъ, ушедшихъ на Дальній Востокъ, 4 й, 5-й и 6-й батареями 20 й артил. бригады—образъ Св. Живоначальной Троицы, на цинкѣ, въ кіотѣ, рѣзной работы, стоим. 25 руб.; дочери командира 78-го пѣх. Навагинскаго полка М. *Солоненко*—образъ св. мученицы Маріи, живописной работы, въ кіотѣ, стоим. 6 руб.; старшаго фейерверкера 4 батареи 20 артиллерійской бригады И. *Игнатова*—образъ Св. Іоанна Златоустаго—стоим. 5 руб. и шт.-капитана бригады Н. *Никитина*—два вѣнскихъ стула, стоим. 10 рублей.

12) *Въ церковь лейбъ-гв. коннаго полка*: отъ художника *Егорова*—картина (3×2 арш.) Св. Великомученика Георгія и Св. Царицы Александры; отъ г. *Жевановой*—золоченая рама къ сей картинѣ стоим. 75 руб.; усердіемъ отставнаго унтеръ-офицера Егора *Ефимова* собрано свыше 700 руб. на устройство Голговы; отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ,

образъ предодобнаго Серафима Саровскаго (16 X 12 вершка), малярнаго мастера А. *Иванова*—деревянный аналой къ образу и церковнаго старосты А. *Улыбина*—мѣдный посеребренный подсвѣчникъ, стоим. 80 рублей.

13) *Въ церковь 50-го пѣх. Бѣлостокскаго полка*: отъ г. *Савинской*—молебное евангеліе стоим. 50 р., семейства генеральши *Эрихсъ*—облаченіе на престолъ и покрывало на жертвенникъ, стоим. 85 р.; гг. офицеровъ полка пасхальный трехсвѣчникъ съ перламутровымъ образомъ Воскресенія Христова и г. *Бубновой*—шелковая завѣса въ 30 руб.

14) *Въ церковь 51-го пѣх. Литовскаго полка*: отъ вдовы присяжнаго повѣреннаго Л. И. *Доробеуъ*—хрустальная люстра, стоим. 75 руб.; вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника О. Д. *Говоровой*—матеріаловъ на церковныя облаченія на сумму 125 руб.

15) *Въ церковь Симферопольскаго гарнизоннаго кладбища*: отъ командира 7-го арм. корпуса барона *Меллеръ-Закомельскаго*—таковыхъ же матеріаловъ на сумму 100 р. и металлическая люстра стоим. 50 руб., и церковнаго старосты купца И. *Лихвенцова*—два бархатныхъ ковра, стоим. 30 рублей.

Приказаніе по войскамъ гвардіи и Петербургскаго воен. округа.

Въ С.—Петербургъ, октября 20-го дня 1905 года.

По возбужденному вопросу о томъ могутъ-ли священники военнаго вѣдомства быть допускаемы во временные члены офицерскихъ собраній, главный штабъ, по сношенію съ канцеляріей военнаго министерства, увѣдомилъ, что хотя въ положеніи объ офицерскихъ собраніяхъ, объявленномъ при приказѣ по военному вѣдомству 1884 года за № 279, и не имѣется прямого о томъ указанія, тѣмъ не менѣе должности военнаго духовенства значатся въ штатахъ воено-сухонутнаго вѣдомства, а потому вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

О вышеизложенномъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества, главнокомандующаго, объявляю для свѣдѣнія.

Подписаль: начальникъ штаба,

генераль-лейтенантъ *Мешетичъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

БЕСѢДА ОБЪ ИСТИННОЙ СВОБОДѢ.

Истина свободитъ вы. (Іоан. 8, 32).

Въ дни усиленныхъ стремленій не только образованныхъ, но и простыхъ слоевъ русскаго народа къ разнообразнымъ видамъ свободы (слова, печати, собраній, союзовъ и т. д.), когда о ней мечтаютъ и говорятъ, какъ о краеугольномъ камнѣ возрожденія и обновленія нашего государственнаго организма, не бесполезно напомнить еще объ одномъ видѣ ея, который имѣетъ существеннѣйшее значеніе въ процессъ «возрожденія и обновленія» каждаго человѣка,—это именно о свободѣ, которую—по словамъ св. апостола Павла—«даровалъ намъ Христосъ» (Галат. 5, 1). Именно эта свобода—Христова, евангельская, христіанская, свобода отъ грѣховнаго рабства,—должна быть прежде всего и больше всего предметомъ нашихъ думъ и заботъ. Обладаніе этою свободой сообщитъ намъ печать истиннаго достоинства, возведетъ насъ на высоту званія христіанскаго и счастьемъ озаритъ земную нашу жизнь...

Какъ достигнуть свободы христіанской?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ Самимъ же Христомъ. Научая увѣровавшихъ въ Него іудеевъ «пребывать въ словѣ» Его, чтобы быть истинно Его учениками и «познавать истину», Онъ прибавилъ при этомъ: «и истина сдѣлаетъ васъ свободными» (Іоан. 8, 31—32).

«*Истина свободитъ вы!*» Вотъ непререкаемо авторитетное разрѣшеніе вопроса о свободѣ, вотъ откровеніе путеводной звѣзды для мятущагося по распутіямъ жизни современнаго человѣка. «*Пребывать въ словѣ*» Христа—принять Его ученіе не только какъ систему теоретическихъ положеній, но и какъ правило для жизни, не только умомъ, но и сердцемъ, чтобы оно было не мертвымъ капиталомъ, но силою, живою и дѣйствующею въ насъ, «*познать истину*», дарованную міру Христомъ (а также открытую словомъ Божиимъ вообще), постигнуть ея смыслъ и содержаніе, уяснить ея высокое значеніе, усвоить ее въ своемъ сердцѣ, жизни и дѣятельности—это и будетъ достиженіемъ настоящей дѣйствительной свободы, о чемъ мечтаетъ современное человѣчество.

Постараемся уяснить, какимъ образомъ познание истины—ученія Христа и Слова Божія—можетъ сдѣлать человѣка свободнымъ?

Три основныя силы души человѣческой образуютъ міръ нашей разумно-нравственной жизни: умъ, воля и сердце. Отъ направленія и образа дѣйствія этихъ силъ, отъ методовъ ихъ развитія и руководящаго принципа ихъ дѣятельности получаетъ тотъ или иной характеръ и все содержаніе человѣческой жизни. Но одна только истина ученія Христова, принятаго со всею искренностью, даетъ указаннымъ силамъ человѣческаго духа правильное направленіе, приводитъ ихъ дѣятельность въ гармоническое сочетаніе, поставляетъ ихъ дѣйствіе на правильную почву и удерживаетъ его въ разумныхъ границахъ. Нормальное состояніе и дѣйствіе основныхъ силъ нашей души есть цѣль ученія Христова. Умиротвореніе нашего духа, тихое спокойствіе, обусловливающее для него правильную дѣятельность, гармонія его силъ и состояній—все это стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ, насколько глубоко и искренно воспринята имъ «истина» вѣры Христовой. Вообще, знаніе «истины» составляетъ главную цѣль человѣческой жизни. Отсутствіе этого знанія всегда болѣе или менѣе мучительно для человѣка и является признакомъ неправильнаго строя и направленія его жизни. Что есть истина? мучительно взывалъ весь древній міръ, потерявшій надежду найти ее. Милліоны устъ съ отчаяніемъ взывали къ истинѣ, ясно обнаруживая свою внутреннюю муку и жажду найти ее. Еще Аристотель училъ, что человѣку врождено влеченіе къ истинѣ и это влеченіе является лучшимъ украшеніемъ для человѣка, какъ отображеніе божества, лучъ его вѣчнаго бытія. Духъ человѣка живетъ только истиною, и только въ ней находитъ удовлетвореніе. Первый въ исторіи міра грѣхъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и первымъ искаженіемъ «истины», на что и Христосъ указалъ, когда сказалъ о діаволѣ: «онъ... не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины» (Ев. Іоан. 8, 44). Подобнымъ образомъ и грѣхопаденіе прародителей было по своему существу удаленіемъ отъ «истины». Вся послѣдующая жизнь человѣчества представляетъ собою дальнѣйшее погруженіе въ мракъ и заблужденіе, постепенное развитіе противоположнаго «истинѣ» начала. Основною чертою этого упадка было рабство грѣху и потеря свободы, въ смыслѣ сознательнаго и свободно-живого стремленія къ добру. Это разстройство человѣческой жизни, бывшее результатомъ первоначальнаго искаженія «истины», своего высшаго развитія достигло въ послѣднее время предъ пришествіемъ въ міръ Сына Божія. Мрачной и безотрадной была въ это время жизнь человѣческаго рода—язычества и іудейства. Всѣ классы языческаго общества, объятые пламенемъ страстей и пороковъ, жадно стремились только

къ удовольствіямъ и къ удовлетворенію грубыхъ инстинктовъ своей тѣлесной природы. Все высшее было или совершенно забыто, или искажено. Религія замѣнилась нелѣпыми суевѣріями и гнуснымъ культомъ разврата. Нравственная жизнь представляла также грустную и мрачную картину. Никакая человѣческая сила не въ состояніи была вывести этотъ одряхлѣвшій и разлагавшійся міръ изъ бездны нравственнаго паденія и поставить его на свѣтлый путь духовной свободы. Философія была бессильна помочь погрязшему во злѣ человечеству. Тупая апатія ко всему и утрата надежды на измѣненіе къ лучшему¹⁾ ясно обнаруживала глубокое паденіе духа, опасное удаленіе отъ «истины». Народъ іудейскій, имѣвшій неопѣнимое сокровище слова Божія, ко времени пришествія Мессіи подвергся участи общей съ языческимъ міромъ. Пророкъ Осія такъ характеризовалъ состояніе народа іудейскаго своего времени: «нѣтъ ни истины, ни милосердія, ни Богопознанія на землѣ. Клятва и обманъ, убійство и воровство и прелюбодѣйство крайне распространились, и кровопролитіе слѣдуетъ за кровопролитіемъ... Истребленъ будетъ народъ Мой за недостатокъ вѣдѣнія» (Ос. 4, 1, 2, 6) Въ ту именно пору, когда родъ человѣческій дошелъ до послѣдней степени нравственнаго паденія, когда, казалось, свѣтъ истины совершенно погасъ во мракѣ грѣха и беззаконія, въ Іудеѣ раздался призывъ Иисуса Христа: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ев. Іоан. 14, 6), «если пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными» (Ев. Іоан. 8, 31—32). Помраченная въ сознаніи человечества и утраченная имъ, истина возсіяла полнымъ своимъ свѣтомъ, воплотилась, воскресла къ новой жизни въ лицѣ Иисуса Христа. Онъ былъ и является истиною въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Вся Его жизнь была именно служеніемъ истинѣ и ея полнымъ осуществленіемъ. «И Слово стало плотію и обитало съ нами, полное благодати и истины» (Ев. Іоан. 1, 14); «благодать и истина произошли чрезъ Иисуса Христа» (—17),—свидѣтельствуетъ св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Припомнимъ также, что на «истину» Христось указалъ, какъ на высочайшую цѣль Своего пришествія въ міръ. На судѣ у Пилата, спрошенный о своемъ званіи и личности, Христось отвѣтилъ: «Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ» (Ев. Іоан.

¹⁾ Примѣръ этого—классическій вопросъ Пилата Христу: «что есть истина?» въ которомъ гордый римскій прокураторъ выразилъ общее тому времени сомнѣніе въ возможности существованія истины на землѣ. Смирненное заявленіе Христомъ о свидѣтельствovanіи истины, какъ цѣли Своего пришествія въ міръ, вызвало въ душѣ Пилата лишь чувство ироніи.

18, 37). И предъ крестными страданіями Своими Онъ молился о своихъ ученикахъ: «освяти ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина» (Ев. Іоан. 17, 17). Христось возвѣстилъ истину, «которую слышалъ отъ Бога» (Ев. Іоан. 8, 40); Онъ «далъ намъ свѣтъ и разумъ» (1 Іоан. 5, 20) и въ Божественномъ ученіи Своемъ открылъ человѣчеству путь къ новой жизни, средства и способы бороться со зломъ, и побѣждая его, достигать высшаго блага свободы. Воплощенною истиною Христось былъ и въ своей жизни, которая была непрерывнымъ подвигомъ служенія человѣчеству, для дарованія ему духовной свободы, и представляла собою совершеннѣйшій образецъ осуществленія всѣхъ добродѣтелей. Ничто въ Его святѣйшей жизни не унизило Его чистѣйшаго образа, — все въ ней было отображеніемъ полной невозмутимой гармоніи духовныхъ силъ, дѣйствовавшихъ въ одномъ стройномъ направленіи. Истина во всей своей полнотѣ свѣтилась въ Его Божественномъ образѣ; ею проникнуто было все Его существо... При всей духовно-нравственной возвышенности образа Христова, Онъ является и долженъ быть живымъ и увлекательнымъ примѣромъ для каждого вѣрующаго человѣка. Въ каждомъ изъ насъ — по слову апостола — «должны быть тѣ же чувствованія, какъ и во Христѣ Іисусѣ» (Филипис. 2, 5) и воля Божія — «чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины» (Тимое. 2, 4). И только подражая Христу, направляя свою жизнь по пути, указанному въ Его ученіи, мы можемъ достигать дѣйствительныхъ и истинныхъ благъ царства Божія на землѣ. Только истина Христова можетъ освѣтить нашу жизнь, удовлетворить всѣмъ запросамъ человѣческаго духа, поставить на должный путь улучшенія жизнь народовъ, способствуя тѣмъ ихъ благоденствію и преуспѣянію. Самое драгоцѣнное благо жизни, котораго долженъ добиваться человѣкъ, — лучшая изъ всѣхъ свободъ, — свобода духовная, господствованіе духа въ человѣкѣ, — возможна только на почвѣ христіанства, при содѣйствіи примѣра Христова и Его возвышеннаго и возвышающаго насъ ученія. Человѣкъ, серьезно усвоившій себѣ направленіе по духу истины Христовой, поставившій достиженіе и осуществленіе послѣдней непреложной задачей своей жизни, будетъ представлять собою человѣка, обладающаго дѣйствительною духовною свободою: въ немъ, именно, мы найдемъ всѣ тѣ «плоды духа», о которыхъ говоритъ св. апостоль Павелъ: — «любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе» (Галат. 5, 22—23; см. Ефес. 5, 8—9; Колос. 3, 12—15). Для такового — по выраженію того же апостола — «нѣтъ закона» (Галат. 5, 23).

Его высоко настроенная христіанская душа стоитъ выше обыкновенныхъ условій жизни; исполненная внутренняго довольства и счастья, высшаго религіознаго озаренія, она чувствуетъ свой живой союзъ со Христомъ, полна сознанія своей свободы, какъ естественнаго и неотъемлемаго своего права. Христіанскій міръ, въ лицѣ святыхъ, мучениковъ, отцовъ и учителей церковныхъ, подвижниковъ добра и правды, выставилъ многочисленную рать носителей такого возвышеннаго духа свободы, царственнаго величія, высокаго напряженія духовныхъ силъ, истинныхъ представителей чело­вѣчества, борцовъ за его дѣйствительную свободу.

Искренно желаемъ, чтобы въ переживаемую нами тревожную пору государственной, общественной и частной жизни, наряду съ стремленіями къ гражданской свободѣ, въ нашихъ сердцахъ и умахъ нашелъ откликъ и евангельскій призывъ къ *свободѣ духовной*.—этому высшему благу чело­вѣка—христіанина! Будемъ твердо помнить, что единственный путь къ этому драгоценному сокровищу—познаніе истины, возященнаго міру Христомъ, приближеніе себя ко Христу, какъ непосредственному для насъ примѣру жизни и поведенія, полная и всецѣлая преданность Ему своего ума, сердца и воли.

Если Христосъ насъ освободитъ, то истинно свободны будемъ!
(Ев. Іоан. 8, 36).

Свящ. 7-го Финлянд. стрѣльв. полка *Николай Рункевичъ*.

Сила молитвы ¹⁾

Въ очеркѣ «по островамъ Тихаго океана» И. Б. описываетъ слѣдую­щій замѣчательный случай. — Плавалъ я въ 18... году на корветѣ ***. Была, вотъ какъ теперь, осень, когда получили мы отъ адмирала прика­заніе идти изъ Йокогамы, гдѣ стояли, въ Санъ-Франциско. Какъ вышли, такъ на другой или на третій день начало насъ валять на обѣ корки. Штормъ не хуже нынѣшняго. Паруса почти всё убрали, ходу нѣтъ, стоимъ на мѣстѣ и треплетъ насъ страшно. Волна громадная. Недѣли двѣ болта­лись мы такимъ образомъ, когда произошелъ случай, о которомъ я хочу рассказать. Какъ теперь помню, стоялъ тогда на вахтѣ лейтенантъ В. Вотъ стоитъ онъ, и вдругъ видитъ, что гротъ-марса-шкотъ начинаетъ лопаться, уже только на двухъ прядяхъ держится, а третья оборвалась. Онъ посы-

¹⁾ «Коричій», № 50, 1903 г., стр. 595.

лаетъ человѣка на помощь. Полѣзъ одинъ, и только что долѣзъ до нока, какъ лопнули двѣ оставшіяся пряди и угломъ паруса сшибло матросика прямо въ море. На крикъ «человѣкъ за бортомъ» всѣ въ испугѣ выбѣжали наверхъ.

— Кто, кто упалъ?— спрашиваемъ.

Оказывается, что Петровъ, былъ у насъ матросъ лихой такой, такъ онъ.

— Ну, думаемъ, разшибся бѣдняга объ воду!

Однако, нѣтъ, смотримъ, выплылъ, ухватился за брошенный буюкъ и держится. Выбѣжалъ командиръ, командуетъ «на катеръ!» да какъ взглянулъ за бортъ, такъ сейчасъ же и сказалъ: «отставить катеръ» а у самого слезы на глазахъ. Въ самомъ дѣлѣ, не посылать катеръ, значить бросить человѣка погибать; послать — вмѣсто одного обречь на гибель пятнадцать. Лучше ужъ одинъ, чѣмъ пятнадцать.

А несчастный тѣмъ временемъ, видимъ, все держится на водѣ: то исчезнетъ между волнъ, и мы всѣ съ тоской и замираніемъ сердца ждемъ, то опять вскинеть его на гребень. Что это были за минуты, такъ и сказать вамъ нельзя, да и не пойметъ никто, кто самъ не переживалъ подобныхъ.

Наконецъ несчастный видѣлся еле замѣтною точкой.

— Держится?— кричитъ командиръ сигнальщику, который съ подзорною трубой наблюдаетъ съ марса.

— Держится, ваше высокоблагородіе, рукой намъ машеть.

Тутъ слеза даже всѣхъ прошибла!

Когда несчастный совсѣмъ скрылся изъ глазъ позвали батюшку и просить его отслужить панихиду по погибшемъ.

— Какъ же я по немъ панихиду буду служить, говоритъ батюшка, вѣдь онъ еще живъ.

— Какой живъ!— мрачно отвѣчаютъ ему, можетъ быть и живъ еще, да все равно что померъ.

— Ну нельзя такъ говорить, настаиваетъ батюшка, — кто знаетъ, Господь Богъ милостивъ! Я лучше объ его здравіи молебень отслужу.

Надѣлъ батюшка облаченіе и сталъ служить молебень на верхней палубѣ, оборотаясь лицомъ въ ту сторону, куда скрылся погибшій. Горячо молились мы всѣ. Конечно, ни въ комъ не могло быть ни малѣйшей надежды на спасеніе, слишкомъ очевидна и неизбѣжна была смерть; но такое неутѣшное горе овладѣло всѣми, такъ ясна стала въ эту минуту слабость

и несостоятельность силъ человѣческихъ, что больше и не оставалось ничего, какъ молиться. Мы молились усердно, со слезами.

Кончилъ батюшка молебенъ, благословилъ заочно погибшаго крестомъ и мы все разошлись съ тяжелымъ сердцемъ.

Механикъ замолкъ, все были подъ впечатлѣніемъ тяжелаго разсказа.

— Нѣтъ, вы слушайте дальше— продолжалъ раскащикъ вдругъ съ просіявшимъ лицомъ. Приходимъ мы въ Санъ-Франциско и кто же, вы думаете, первый встрѣчаетъ насъ тамъ? Да онъ нашъ утопленникъ! «Честь имѣю явиться, говоритъ». Оказывается, два дня держался онъ на убойкѣ, на третій стихло и его подобралъ какой то, идущій въ Санъ-Франциско, «Американецъ», обогнавшій насъ потомъ на дорогѣ. Вотъ, дѣла то какія!»

Освященіе церкви на воинскомъ кладбищѣ Салтыковскаго штаба.

24 іюля текущаго года въ Салтыковскомъ штабѣ было скромное, но знаменательное торжество—освященіе церкви на воинскомъ кладбищѣ. Чинъ освященія совершилъ благочинный 6-й пѣхотной дивизіи, протоіерей Теодоръ Ждановъ, въ сослуженіи пяти священниковъ и діакона. На торжество освященія прибыли: начальникъ 6-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ Клаузъ, командиры обѣихъ бригадъ той дивизіи, генераль-маіоры Аникѣевъ и Страдовскій, командиры всѣхъ полковъ дивизіи. По освященіи храма священникомъ Сергіемъ Валединскимъ произнесено было слово о значеніи храма вообще, кладбищенскаго въ особенности. Стройно пѣлъ хоръ пѣвчихъ 23 пѣх. Низовскаго полка подъ управленіемъ прапорщика запаса Махайловскаго.

Вотъ краткій очеркъ построенія сей церкви.

По приходѣ Низовскаго пѣхотнаго полка въ 1890 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ новыя казармы, послѣ 23-хъ лѣтней стоянки на прусской границѣ въ г. Млавѣ и окрестныхъ его посадахъ и деревняхъ, чувствовалось удобство размѣщенія во всемъ. Тутъ была и церковь, въ которой можно помолиться, есть и лазаретъ, въ которомъ недужнымъ подается медицинская помощь; при лазаретѣ часовня для совершенія отпѣваній, но настолько тѣсная, что въ ней можетъ стоять только гробъ съ покойникомъ и священникъ, совершающій службу; а пришедшимъ помолиться товарищамъ оставалось

стоять подъ открытымъ небомъ, нерѣдко подъ зноемъ солнца, и каплями дождя, и сильнымъ вѣтромъ. Это неудобство видѣли и нерѣдко испытывали командиры полковъ. Они сознавали, что устранить это неудобство можно только построениемъ кладбищенскаго храма. Всѣмъ извѣстно было, что въ полковыхъ храмахъ, устроенныхъ внутри казармъ, не только неудобно совершать отпѣваніе, но даже небезопасно, дабы съ покойникомъ не занести въ казармы и заразныхъ болѣзней.

Въ 1894 году 9 сентября посѣтилъ нашъ штабъ о. Протопресвитеръ А. А. Желобовскій; когда ему доложили о необходимости для полка кладбищенскаго храма, онъ не только благословилъ сооруженіе его, но окрылил надеждаю, что дѣло сіе съ помощію Божіей совершится. Съ 1894 года по 1900 годъ къ построению не было приступлено; но въ этотъ періодъ времени приготовлено все необходимое для постройки: получено разрѣшеніе подлежащаго начальства, утверждены планъ и смѣта и поступило пожертвованій болѣе двухъ тысячъ рублей. 20 октября 1894 года постигло Россію великое горе,—скончался Царь-Миротворецъ Императоръ Александръ III. Дабы увѣковѣчить память о семъ Царѣ-Миротворцѣ, на общемъ собраніи всѣхъ офицерскихъ чиновъ полка постановлено было, кладбищенскую церковь посвятить имени Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, имя коего носилъ Царь-Миротворецъ. 20 октября 1899 года, съ благословенія архіепископа Іеронима и была совершена закладка кладбищенскаго храма, построеніе котораго возложено было на комиссію, въ составъ коей назначены: полковой священникъ Сергій Валединскій, ктиторъ полковой церкви капитанъ Шестаковъ, подполковникъ Андреевъ, капитанъ Подольскій, завѣдывающій хозяйствомъ, и полковой квартирмейстеръ; старшій изъ штабъ-офицеровъ былъ предсѣдателемъ комиссіи. Архитекторъ Ѳ. Ѳ. Каль, строившій казармы для 6-й артиллерійской бригады, принялъ на себя трудъ руководства и наблюденія за постройкой церкви. Члены комиссіи распредѣлили между собой занятія. Казалось бы все теперь сдѣлано для движенія дѣла впередъ. Но не такъ вышло на дѣлѣ. Члены комиссіи или строевые офицеры или должностные лица, поэтому дѣлу постронія храма не могли уделять столько вниманія, сколько то требовалось, и постройка отъ того медленно двигалась впередъ. Нужно было хотя одному лицу стать хозяиномъ сего дѣла, остальнымъ членамъ лишь иногда только оказывать посильную помощь совѣтомъ и трудомъ. Мнѣ ¹⁾ и пришлось поэтому стать во главѣ сего

¹⁾ Священнику.

дѣла, пользуясь совѣтомъ и указаніемъ остальныхъ членовъ. Веденіе письменности все время лежало на капитавѣ Шестаковѣ, который и здѣсь явился усерднымъ труженикомъ. Въ 1901 году зданіе было выведено по окна, съ наступленіемъ холодовъ кладка прекращена до будущаго лѣта. Въ 1902 году зданіе кладкой было окончено и было покрыто желѣзной кровлей. Съ этого года услугами архитектора *Ө. Ө. Каля* не могли уже больше пользоваться за переводомъ его къ другому мѣсту служенія. Въ 1903 году работъ по церкви производилось мало, такъ какъ всѣ мастеровые были заняты постройкой лагернаго офицерскаго собранія. Въ 1904 году весь храмъ оштукатуренъ, и положенъ въ алтарѣ деревянный, а въ церкви бетонный цементный полы. Съ равней весны 1905 года надъ украшеніемъ храма живописью трудились мастера изъ нижнихъ чиновъ, рядовые: *Нижниковъ* живописецъ, *Козловскій*, *Дауге* и *Дьяковъ* и трудились съ истиннымъ усердіемъ во славу Божию. Иконостасъ поставленъ прежній изъ нашей полковой церкви, полотняный, но живопись на немъ вся заново тѣмъ же живописцемъ *Нижниковымъ* переписана. Имъ же написаны и другія иконы, необходимыя для храма: храмовая икона *Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго*, аналойная и надъ входомъ въ храмъ, икона *Воскресенія Христова* большого размѣра, моленіе о чашѣ къ жертвеннику, выносной крестъ и запрестольная икона *Божіей Матери*. Такъ всѣ работы по украшенію храма были выполнены нижними чинами — низовцами. Нужно при этомъ пояснить, что работы ежегодно начинались по окончаніи прохожденія курса стрѣльбы т.-е. съ іюля мѣсяца и продолжались до маневръ т.-е. до половины августа; по окончаніи маневръ снова работы производились и продолжались до наступленія холодовъ — приблизительно до половины октября. Значить работы въ каждомъ году производились 1½ мѣсяца до маневръ, и 1½ мѣсяца послѣ маневръ, слѣдовательно 3 мѣсяца въ каждомъ году.

Денежныя средства, на которыя воздвигнуть храмъ, поступили то же черезъ пожертвованія, вотъ онѣ: 715 рублей отъ бывшаго командира 23 пѣх. Низовскаго полка, нынѣ генераль-лейтенанта въ отставкѣ *К. П. Кондырева*; 682 руб. отъ умершаго врача *И. Л. Нискубина* (по духовному завѣщанію); 200 руб. отъ поручика князя *Ухтомскаго*; 255 руб. отъ нижнихъ чиновъ 23 пѣх. Низовскаго полка; 600 руб. отъ г.г. офицеровъ 23 пѣх. Низовскаго полка; 257 руб. отъ г.г. офицеровъ 6 Артиллерійской бригады; 111 руб. отъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ 24 пѣх. Симбирскаго

полка; 90 руб. отъ неизвѣстнаго; 25 руб. отъ смотрителя Комаровскаго продовольственнаго магазина Забугскаго; 15 руб. отъ бывшаго полкового адъютанта поручика Комаровскаго; 15 руб. отъ подполковника Поздѣва; 8 руб. отъ подполковника Каганъ; 1000 руб. отчислено по распоряженію начальника дивизіи генераль-лейтенанта Засулича изъ суммъ 24 пѣх. Симбирскаго полка; 50 руб. отъ капитана Овчинникова; 20 руб. отъ подполковника Боженко и отъ него же 250 руб. въ долгу, въ уплату коего ежемесячно поступаетъ по 5 рублей; 50 руб. отъ генераль-лейтенанта въ отставку Чекмарева; 30 рублей отъ вдовы умершаго старшаго врача Н. М. Хотавской; 35 руб. отъ капитана Шестакова; 21 руб. отъ капитана Терентьева; 950 руб. изъ церковныхъ суммъ церкви 23 пѣх. Низовскаго полка; 90 руб. изъ образныхъ суммъ 6, 8, 12 и 15 ротъ Низовскаго полка; 75 руб. изъ церковныхъ суммъ 24 пѣх. Симбирскаго полка. Вещамъ поступило: отъ полковника Д. Я. Лаврентьева крестъ и евангеліе напрестольные серебряно-вызолоченые въ 100 руб.; отъ семьи умершаго смотрителя Комаровскаго продовольственнаго магазина Кравецъ потиръ и дискосъ серебряно-вызолоченые со всѣмъ приборомъ стоимостію въ сто руб.; отъ капитана Подольскаго икона Божіей Матери и Святителя Николая въ кіютахъ; отъ полковника въ отставку Поздѣва шелковая матерія на катепетасму и чрезъ него же кадило посеребренное.

Благодаря этимъ пожертвованіямъ и вольнымъ трудамъ низовцевъ воздвигнуть кладбищенскій храмъ, который своимъ благодѣіемъ приводитъ въ восторгъ всѣхъ богомольцевъ.

По окончаніи церковнаго торжества, семья низовцевъ радушно приняла въ стѣнахъ своего лѣтняго собранія на братскую трапезу всѣхъ почтившихъ своимъ присутвіемъ сіе торжество. Послѣ тостовъ за Государя Императора, Государынь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича, архіепископа Иеронима, Протопресвитера о. Александра Желобовскаго, былъ поднятъ начальникомъ дивизіи тостъ за главныхъ строителей храма священника отца Сергія Валединскаго и командира полка, принятый всѣми сердечно.

Въ новоустроенномъ храмѣ усердно молитесь, хр. войны, о почившихъ сосоварищахъ, и благодарно вспоминайте всѣхъ потрудившихся надъ его устроеніемъ.

Низовскаго полка свящ. *Сергій Валединскій.*

Служебная дѣятельность священника X—го дисциплинарнаго баталіона.

(По поводу статьи о службѣ священника въ одномъ изъ дисциплинарныхъ баталіоновъ, помѣщ. въ № 14 «Вѣст. Воен. Дух.—ва»).

Въ № 14 журнала «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» за текущій годъ напечатана замѣтка о службѣ священника въ одномъ изъ дисциплинарныхъ баталіоновъ. Авторъ замѣтки, разсматривая статьи Положенія (17, 72 и 107), въ которыхъ говорится объ обязанностяхъ священника дисциплинарнаго баталіона и, принимая въ соображеніе исключительно службу священника X—го дисциплинарнаго баталіона, извѣстную автору въ теченіе 20 лѣтъ, заключаетъ, что роль священника среди заключенныхъ очень ограничена, дѣятельность его, ея плодотворность парализуется неясностію и неточностію статей, которыми она опредѣляется и въ концѣ своей замѣтки выражаетъ желаніе знать: 1) что и какъ преподается заключеннымъ изъ Закона Божія въ другихъ дисциплинарныхъ баталіонахъ, какъ относится начальство къ познаніямъ заключенныхъ въ Законѣ Божіемъ; 2) откуда и какимъ образомъ узнаетъ священникъ о нравственномъ состояніи заключенныхъ и 3) какое участіе въ совѣщаніяхъ комитета принимаетъ священникъ и въ чемъ состоятъ эти совѣщанія?

Въ своемъ отвѣтѣ на замѣтку автора о службѣ священника дисциплинарнаго баталіона хочу изложить—въ чемъ и какъ выражается моя дѣятельность, какъ священника X—го дисциплинарнаго баталіона.

1) Одна изъ важнѣйшихъ обязанностей священника дисциплинарнаго баталіона—это преподаваніе заключеннымъ Закона Божія, наставленіе ихъ въ истинахъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Правда, въ Положеніи о дисциплинарныхъ баталіонахъ не указана программа преподаванія Закона Божія и объ условіяхъ преподаванія ничего не говорится, поэтому прежде приходилось руководствоваться приказомъ по военному вѣдомству 1880 г. за № 335, по которому изъ Закона Божія должно быть пройдено то, что обязательно знать каждому рядовому въ пѣхотѣ, а именно: молитву Господню, молитву за Царя и Отечество и десять заповѣдей. Такая краткая программа расширялась и дополнялась или по усмотрѣнію самого священника, или по указанію начальника баталіона. Но въ 1901 году военному духовенству для руководства главнымъ штабомъ издана новая программа: «программа собесѣдованій съ нижними чинами о вѣрѣ и жизни христіанской», которая и отпечатана въ № 22 «Вѣстника Воен. Дух.—ва»

за 1901 годъ. Согласно этой программѣ, Законъ Божій (истины христіанскаго вѣроученія и нравоученія) преподается заключеннымъ (по группамъ) въ теченіе всего года, въ указанные въ росписаніи часы, два раза въ недѣлю, въ баталіонномъ храмѣ, въ формѣ бесѣдъ, живую рѣчь. Объясненія подтверждаются примѣрами изъ священной исторіи, отечественной исторіи и военной и современнаго военного быта. Для лучшаго усвоенія бесѣдъ въ концѣ оныхъ желающимъ изъ заключенныхъ раздаются мною изъ церковной бібліотеки брошюры, листки и книги. Священная исторія Ветхаго и Новаго Заветовъ преподается въ осеннее и зимнее время года въ столовой залѣ по туманнымъ картинамъ три раза въ недѣлю. Въ воскресные дни въ баталіонномъ храмѣ ведутся духовно-нравственные бесѣды. Каждое собесѣдованіе предваряется и заканчивается общимъ пѣніемъ молитвъ, которое является какъ бы репетиціей къ общему церковному пѣнію при Богослуженіи, установленному въ баталіонѣ. Несомнѣнно, что каждое собесѣдованіе назидаетъ заключенныхъ-слушателей, а пѣніе молитвъ, во время котораго большинство молится, умиляетъ сворбный духъ ихъ. Плодотворность такого рода собесѣдованій очевидна. Считаю программу главнаго штаба по Закону Божию довольно подробною, я, съ своей стороны, не вижу никакой необходимости въ составленіи иной программы, а тѣмъ болѣе съ подраздѣленіемъ сообразно познаніямъ заключенныхъ и ихъ умственнаго развитія. Заключенные съ образованіемъ духовно-учебныхъ заведеній или среднихъ свѣтскихъ при изъявленномъ ими желаніи возобновляютъ и дополняютъ свои познанія по Закону Божию частными со мною бесѣдами или чтеніемъ книгъ изъ церковной бібліотеки богословскаго отдѣла, который вполне достаточенъ.

Баталіонное начальство сознавая, что изъ порочнаго человѣка вѣрнымъ и честнымъ слугою Царя и отечества можно сдѣлать только при свѣтѣ вѣры Христовой, научивъ его Закону Божию и наставивъ въ истинахъ вѣры и нравственности, считаетъ преподаваніе Закона Божія по указанной программѣ предметомъ весьма важнымъ и обязательнымъ для заключенныхъ и побуждаетъ ихъ относиться серьезно и внимательно.

2) Что касается вопроса—откуда и какимъ образомъ узнаетъ священникъ о нравственномъ состояніи заключенныхъ, скажу слѣдующее:

Долгъ священника дисциплинарнаго баталіона знать не только нравственные недуги и пороки заключенныхъ, но и обстоятельства и мотивы къ совершенію ихъ; посему священнику необходимо знакомиться съ ихъ

психологическою стороною. Но знать душу заключенныхъ, людей порочныхъ, очень и очень трудно. При семъ трудъ этотъ усугубляется многочисленностью наличнаго состава баталіона въ 1200 человекъ¹⁾. Изъ средствъ, какими я пользуюсь для ознакомленія съ душею заключенныхъ, безспорно, первое мѣсто отдаю исповѣди, совершаемой въ теченіе великаго поста. Баталіонное начальство, зная какое значеніе имѣетъ исповѣдь въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія, всегда назначаетъ въ недѣлю для говѣнія одну роту, что вполнѣ по силамъ. Имѣя возможность совершить исповѣдь безъ всякой поспѣшности, я употреблялъ все мѣры воздѣйствія на душу грѣшника, побуждалъ его къ чистосердечному раскаянію и давалъ сообразно его недугамъ подобающее наставленіе.

Второе мѣсто изъ средствъ для знакомства съ душею заключенныхъ отдаю частнымъ моимъ съ ними бесѣдамъ и нахожу ихъ источникомъ довольно надежнымъ. Въ частныхъ бесѣдахъ съ заключенными, разумѣю съ каждымъ въ отдѣльности, многое и многое узнавалъ. Нужно только относиться къ нимъ съ полною сердечностью и, когда они увидятъ ее, всегда будутъ откровенны. Первую свою бесѣду со вновь прибывающими на заключеніе всегда велъ въ изолированной командѣ. Встрѣчая ихъ словомъ мира, любви, увѣщанія и ободренія, я знакомился съ ними и ихъ проступками, отзывалъ каждого отдѣльно и, вотъ, здѣсь подъ первымъ впечатлѣніемъ и при искреннемъ сердечномъ моемъ участіи, они открывали свою душу. Все открытое въ бесѣдѣ я провѣрялъ по судебнымъ приговорамъ, хранящимся въ баталіонной канцеляріи, коими я пользуюсь безпрепятственно. Не было ни одного случая, чтобы кто изъ нихъ сказалъ мнѣ неправду, или скрылъ что-либо отъ меня. По прибытіи ихъ въ роту, весьма многіе обращаются ко мнѣ для бесѣдъ и наставленій, къ чему препятствій со стороны начальства не имѣется. Каждая бесѣда, даже простой разговоръ съ заключенными даетъ мнѣ возможность лучше знать ихъ душу. А какъ многое можно узнать о душѣ человѣка въ то время, когда въ минуту сердечной скорби и унынія обращается за совѣтомъ и проситъ при этомъ помолиться! Не нужно опускать этого удобнаго момента въ жизни заключеннаго; въ это время, лучше чѣмъ на исповѣди, онъ откроетъ всю свою душу, явитъ сокровенные тайники своего сердца и священнику дается полная возможность

¹⁾ Въ X-мъ дисциплинарномъ баталіонѣ въ теченіе года прибываетъ на заключеніе отъ 800 до 1000 человекъ, да въ отдѣленіе военной тюрьмы отъ 150 до 180 человекъ.

сдѣлать переворотъ въ жизни порочнаго человѣка и направить его на путь добра и правды.

О проступкахъ заключенныхъ, нравственныхъ ихъ недугахъ узнавалъ и отъ гг. ротныхъ командировъ, спрашивая ихъ о поведеніи заключенныхъ въ ротѣ. Если-же о комъ-либо получалъ плохую аттестацію, то считалъ своимъ долгомъ пригласить таковаго къ себѣ на бесѣду, во время которой испытывалъ его совѣсть, старался привести къ сознанію, давалъ соотвѣтственно его пороку наставленіе и назиданіе, побуждая оставить все дурное.

О нравственныхъ недугахъ заключенныхъ считаю не лишнимъ знакомиться и изъ судебныхъ приговоровъ, штрафныхъ журналовъ и приказовъ по баталіону. Всѣми этими средствами въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія заключенныхъ я пользуюсь безпрепятственно, что весьма желательно видѣть и въ другихъ баталіонахъ.

Въ видахъ плодотворности пастырской дѣятельности, нравственнаго воспитанія заключенныхъ, священнику дисциплинарнаго баталіона должно быть все къ его услугамъ, отъ всѣхъ начальствующихъ лицъ должно быть оказываемо полное содѣйствіе и поддержка.

3) Въ 107 ст. Положенія о дисциплинарныхъ баталіонахъ сказано, что въ совѣщаніяхъ комитета участвуетъ также и священникъ по дѣламъ, относящимся до нравственнаго состоянія заключенныхъ и церковнаго хозяйства. Предоставленное вышеприведенной статьей Положенія право участвовать священнику въ совѣщаніяхъ комитета по дѣламъ, касающимся нравственнаго состоянія заключенныхъ и облегченія ихъ участи, по мнѣнію автора замѣтки, низводится къ нулю. Но онъ опустилъ изъ виду, что 107 ст. Положенія въ 1901 году приказомъ по военному вѣдомству за № 143 измѣнена въ благопріятную для священника сторону: «при каждомъ дисциплинарномъ баталіонѣ состоитъ комитетъ изъ ротныхъ командировъ и священника подъ предсѣлательствомъ начальника баталіона». Въ силу этого приказа священникъ является непременнымъ членомъ комитета, участвуетъ не только при разсужденіи о нравственности заключенныхъ и церковнаго хозяйства, но и во всѣхъ собраніяхъ комитета — при рѣшеніи вопросовъ чисто строевыхъ и хозяйственныхъ. Священникъ, какъ непременный членъ, подписываетъ всѣ протоколы комитета, приглашается къ составленію актовъ, его голосъ наравнѣ съ ротными командирами.

Въ собраніяхъ комитетъ обсуждаетъ нравственное состояніе не только тѣхъ изъ заключенныхъ, которые обанчиваютъ срокъ заключенія по собра-

щению, но также и тѣхъ, которые переводятся (по экзамену) въ роту исправляющихся, какъ лучшіе по поведенію и строю, или обратно, какъ не заслуживающіе быть въ оной, или изъ прочихъ ротъ во 2-ю (штрафованную), куда переводятся всѣ дурно вліяющіе своимъ поведеніемъ на прочихъ заключенныхъ; обсуждается вопросъ о проступкахъ заключенныхъ, о средствахъ къ прекращенію ихъ и мѣрахъ наказаній за болѣе важные и выдающіеся проступки. За маловажные проступки дисциплинарное взысканіе на заключенныхъ налагаютъ сами ротные командиры, а за выдающіеся уже комитетъ. Вотъ здѣсь священнику, какъ непремѣнному члену комитета, представляется полная возможность проявить къ заключеннымъ свою сердечность, ходатайствуя о смягченіи наказанія виновному, или о переводѣ въ роту исправляющихся, или о сокращеніи срока заключенія. Мое ходатайство начальникомъ баталіона всегда принималось во вниманіе, прочіе члены комитета были со мною солидарны и поддерживали мое ходатайство. Непріязненныхъ отношеній съ ротными командирами, какія, по замѣчанію автора замѣтки, должны быть неизбѣжны вслѣдствіе ходатайства священника за участь заключенныхъ, никогда не было.

Въ заключеніе всего изложеннаго скажу, что моя дѣятельность, какъ священника X—го дисциплинарнаго баталіона, не только не парализуется начальникомъ баталіона и не сводится къ нулю, но напротивъ, при активномъ участіи въ совѣщаніяхъ комитета, стоитъ на подобающей его положенію высотѣ.

X—го дисциплинарнаго баталіона священникъ Г. Л.

ДНЕВНИКЪ ПОЛКОВОГО СВЯЩЕННИКА,

служившаго на Квантунскомъ полуостровѣ съ 27 марта по 25 декабря 1904 г.

Позиція Цзинь-джу. Крѣпость Портъ-Артуръ Отъѣздъ въ Россію.

По моему личному взгляду писаніе дневника среди такихъ особыхъ условій, какъ война, когда являешься участникомъ, свидѣтелемъ многого такого, что при обыкновенныхъ мирныхъ условіяхъ нельзя видѣть и слышать, — составляетъ великое личное утѣшеніе. Онъ (дневникъ) замѣняетъ вѣрнаго друга, съ которымъ свободно бесѣдуешь о самыхъ сокровенныхъ

событіяхъ и вещахъ. Послѣ, когда снова войдешь въ нормальныя условія жизни, впечатлѣнія, какъ бы сильны онѣ не были, сглаживаются, а кое-что и совсѣмъ забывается, но стоитъ только заглянуть на странички своего дневника, все снова воскресаетъ въ памяти, снова переживаешь, что пережилъ, снова все является новымъ и интереснымъ. Если бы напечатать его въ полномъ объемѣ, читатель могъ бы видѣть, могъ бы пережить всю полноту впечатлѣнія также, какъ пережилъ самъ авторъ, но сообразуясь съ программой уважаемаго журнала «Вѣстника Военнаго Духовенства», я предлагаю вниманію читателя журналы замѣтки о жизни русскаго воина и дѣятельности военнаго духовенства за означенный періодъ времени. За литературныя недочеты прошу снисхожденія, потому что это не есть какое либо цѣльное литературное произведеніе, а дневникъ, писанный при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ жизни.

27 марта. Странныя суббота. Теплое, весеннее утро, солнце какъ то особенно ярко свѣтило послѣ нѣсколькихъ пасмурныхъ и дождливыхъ дней. Оно какъ будто бы считало себя виноватымъ и свою вину старалось загладить лаской и нѣгой. Съ горъ серебристыми змѣйками текли ручейки, шумѣли, перегоняли другъ друга, пока всѣ не вливались въ одинъ бурный потокъ, проложившій себѣ дорогу по западной сторонѣ желѣзной дороги. Послѣ ночной грозы и дождя воздухъ былъ чистый, дышалось легко. Для полной гармоніи не доставало одной только зелени, кругомъ голыя, каменистыя горы, а между ними тѣ же камни и глина.

Свистокъ паровоза, мы подъѣзжали къ станціи Дашичау. 11 часовъ, станція порядочная, поѣздъ стоитъ 20 мин.; можно, кажется, и пообѣдать, сказалъ электротехникъ Р., обращаясь ко мнѣ.—Я согласился на его предложеніе, и мы вышли изъ вагона. На запасномъ пути стояли еще два воинскихъ поѣзда, одинъ изъ нихъ направлялся въ Инкоу, а другой везъ баталіонъ нижнихъ чиновъ въ Артуръ. На платформѣ сплошная стѣна народу, все суетилось, шумѣло, бранилось... Въ буфетѣ II класса, онъ же буфетъ и III класса, мы едва нашли свободное мѣсто, чтобы сѣсть пообѣдать. По привычкѣ, пріобрѣтенной въ продолженіе четырехънедѣльнаго непрерывнаго путешествія по желѣзной дорогѣ, мы стали поспѣшно кончать обѣдъ, какъ въ залу вошелъ комендантъ станціи и объявилъ, что вчерашнимъ дождемъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ желѣзнодорожный путь поврежденъ, а потому всѣ поѣзда, идущіе въ Артуръ, будутъ задержаны. «Какъ долго это затянется, навѣрно сказать не могу, но предполагаю, что для приведенія пути въ порядокъ потребуется отъ 3 до 5 сутокъ», сказалъ онъ.

Для меня эта новость была весьма неприятна во 1-хъ, потому, что я не могъ пріѣхать на позицію къ 1-му дню праздника Пасхи, чтобы совершить тамъ Богослуженіе и тѣмъ самимъ доставить духовное утѣшеніе своей новой паствѣ, а во 2 хъ—деньги, взятыя съ собою, уже истощились, а между тѣмъ намъ предстояло жить на станціи; скопленіе народа дало поводъ буфетчику повисить и безъ того высокія цѣны. — Передъ вечеромъ узналъ, что въ казармѣ 1-го стрѣлковаго полка будетъ совершена пасхальная утренняя и литургія; хотѣлось выслушать пасхальное Богослуженіе. Казарма эта отъ станціи желѣзной дороги была на разстояніи почти 3 версты, изъ которыхъ не менѣе одной трети нужно было идти по самой страшной грязи. Въ 10 час. вечера я пошелъ въ сообществѣ съ другими пассажирами. Темно, грязно, пришлось переходить черезъ ручей, а въ общемъ мы пришли въ казарму по колѣно въ грязи. Къ началу Богослуженія собрались военные начальники, офицеры, которые заняли мѣста впереди, и все остальное мѣсто казармы—нижніе чины; стояли такую сплошною массою, что не было возможности даже перекреститься. Непривычному глазу странно было видѣть вмѣсто храма простую казарму (баракъ или вѣрнѣе сарай), въ переднемъ углу которой стоялъ подвижной престоль, на немъ св. антиминсъ, крестъ и евангеліе; съ лѣвой стороны столикъ для совершенія проскомидіи, на которомъ стояли священные сосуды и пять черныхъ хлббовъ. Думаю, что при данныхъ условіяхъ еще было возможно приготовить просфоры изъ хорошей, чистой, пшеничной муки. Другое, что для меня показалось страннымъ—это дороговизна свѣчей; за пятикопеечную свѣчу мы платили по 50 коп.. Для людей болѣе состоятельныхъ—это пустяки, но для простого солдата это было дорого.

Съ батюшкой мнѣ не пришлось познакомиться; говорили, что это отецъ іеромонахъ изъ Харбина, командированный сюда временно. — Кончилось Богослуженіе, горячо, усердно помолившись, люди стали расходиться по своимъ мѣстамъ. Мы пришли въ вагонъ. Чѣмъ же разговѣться, спрашивали мы другъ друга? Лично у насъ запасовъ съѣстнаго не было, надѣялись купить въ буфетѣ, но къ нашему великому огорченію и здѣсь ничего не нашли; не только кулича, но не нашлось даже простого куска хлбба, все было съѣдено. Случайно въ корзинкѣ у одного изъ офицеровъ оказался кусокъ чернаго, черстваго хлбба, который мы разрѣзали и этимъ разговѣлись... Вдали отъ родныхъ, при такой обстановкѣ вспомнилъ я тихій семейный очагъ, всё удобства и блага мирной жизни, всгрустнулось и невольно одна—другая слеза скатилась съ глазъ...

На другой день въ мое купэ зашелъ телеграфный механикъ и любезно предложилъ мнѣ зайти къ нему на квартиру откушать пасхальнаго хлѣба и соли. Мое предположеніе о томъ, что на далекой окраинѣ не знаютъ заповѣди—«принять и накормить странника», не оправдалось.— Въ этотъ день я осмотрѣлъ Дашичау. Четыре десятка казенныхъ домовъ, а вдали отъ нихъ десятка полтора китайскихъ фанзъ, вотъ и весь городокъ, какъ его здѣсь величаютъ. Расположенъ онъ въ котловинѣ, среди горъ, съ которыхъ всѣ атмосферическіе осадки стекаютъ сюда; образуется цѣлое болото грязи.

Сидѣть здѣсь намъ надоѣло, мы съ нетерпѣніемъ ждали, когда поѣздъ двинется впередъ. Только на третій день праздника пасхи, въ 5 час. утра мы поѣхали дальше, всѣ были рады и очень довольны.

31 марта. Путь отъ Дашичау до Цзинь-джоу (180 верстъ) проходилъ среди высокихъ каменистыхъ горъ. На разстояніи отъ Дашичоу до станціи Ванзелинъ дождемъ были разрушены четыре моста и насыпь длиною саженой 50. Мосты были сорваны, и желѣзныя клѣтки моста были отброшены на нѣсколько сажень въ сторону.— Съ каждымъ часомъ мы приближались къ мѣсту военныхъ дѣйствій, но объ этомъ не было никакихъ видимыхъ напоминаній; охраненій по обѣ стороны полотна желѣзной дороги не видать, а по склонамъ горъ китайцы спокойно копаютъ землю лопатами или своими допотопными плугами. Готовятъ землю для посѣва гаоляна, который извѣстенъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи подъ именемъ «китайскаго проса». Я видѣлъ въ Малороссіи небольшіе посѣвы этого гаоляна, имъ обсеиваютъ края баштановъ или бакчей, а когда созрѣваетъ, изъ него приготавливаютъ прекрасные вѣники и метлы.— На станціи Цзинь-джоу я не вышелъ, а проѣхалъ дальше до станціи Тафаншэнь, такъ какъ полкъ, въ который я назначенъ, вышелъ изъ города и перешелъ на Цзиньджоускую позицію, а эта позиція была въ 1½ версты отъ слѣдующей станціи. Было около 8 час. вечера, когда я вышелъ изъ вагона и простился съ своими спутниками, продолжавшими путь до Портъ-Артура. За переноску вещей на позицію китайцы запросили очень дорого, а потому я рѣшилъ вещи пока оставить на вокзалѣ, а самъ взялъ въ провозятые стрѣлка, бывшаго здѣсь, и пошелъ на гору, на позицію. Ночь были темная. Я ежеминутно спотыкался о камни, въ канавы, вспотѣлъ, утомился, наконецъ мы прошли искусственныя прегражденія и очутились у цѣлаго ряда бараконъ, изъ которыхъ кое-гдѣ свѣтились огни.

«Вотъ тутъ собираются офицеры», сказалъ мнѣ стрѣлокъ, указывая на

одинъ изъ бараконъ. Это было зданіе для общей столовой, время было ужина, почти все были въ сборѣ. Въ дорожномъ костюмѣ я зашелъ въ столовую, представился командиру полка Н. А. Третькову, а онъ уже представилъ всемъ офицерамъ, говоря, что съ открытіемъ штата «первый нашъ батюшка». Послѣ ужина мнѣ назначили помѣщеніе въ одномъ изъ сосѣднихъ съ столовой бараконъ. Здѣсь было два офицера, я былъ третій, а каморка по своему объему была не болѣе $1\frac{1}{2}$ кв. сажени; три койки, по срединѣ столикъ—вотъ и все помѣщеніе. Было одно окошечко, но оно было на уровнѣ высоты кровати, черезъ него можно было видѣть только сапоги часового, который ходилъ около патронныхъ двуколокъ. Не смотря на все неудобства, я заснулъ очень скоро.

1 апрѣля. На другой день я уже подробнѣе ознакомился съ полкомъ, позиціей и ея окрестностями. Позиція расположена на нѣсколькихъ высокихъ холмахъ, составляющихъ собою одну громадную гору. Въ этомъ мѣстѣ Квантунскаго полуострова полоса суши между морями самая узкая, не болѣе 3—4 верстѣ. Съ восточной стороны Талиенванская, а съ запада Цзиньджоуткая бухта, въ срединѣ между ними гора, на которой и была устроена Цзиньджоуская позиція. По западному склону горы были расположены бараки для нижнихъ чиновъ, офицеровъ, канцелярія, кухня, а на вершинѣ горы—домикъ для командира полка, домикъ для офицеровъ артиллеристовъ, ниже—надъ ущельемъ—перевязочный пунктъ и квартира старшаго врача. Кругомъ поле, изрытое размоинами, не смотря на весну, безъ всякаго признака растительной жизни. Къ востоку отъ позиціи величаво стоялъ Самсонъ, эта самая высокая гора на Квантунскомъ полуостровѣ. — Хорошо на все это взглянуть мимоходомъ, но жить здѣсь и смотрѣть на всю эту величавую мертвечину ужасно тоскливо.

3 апрѣля. Послѣ долгаго путешествія мнѣ хотѣлось отслужить Божественную литургію и приготовить запасные Св. Дары. — Хотя въ этомъ полку по штату не было священника, не было церкви, но предмѣстникъ этого командира полка приобрѣлъ кое-какія церковныя принадлежности, которыя сохранились и по настоящее время. Было священническое облаченіе, богослужебныя книги, вмѣсто подсвѣчниковъ деревянныя тумбочки съ кружками для свѣчей, были даже ширмочки, которыя предназначались для отдѣленія мѣста подъ алтарь. Имѣя все это подъ руками, можно было позаботиться и объ устройствѣ временной церкви. Въ одномъ изъ бараконъ (№ 7), въ уголкѣ, очистили мѣсто отъ наръ, поставили ширмочки и такимъ образомъ отдѣлили это мѣсто для алтаря. Поставили столъ, облачили его, во

что Богъ послалъ, на стѣнѣ повѣсили полковую икону, словомъ приготовили мѣсто для Богослуженія, не было только самаго главнаго—св. антиминса. Гдѣ же взять? Съ собою не привезъ, ѣхать въ Харбинъ къ епископу Иннокентію—далеко, да и командиръ полка не соглашался меня отпустить, потому что предполагалась со стороны японцевъ операція, которая могла не дать мнѣ возможности вернуться обратно. Изъ разспросовъ я узналъ, что недалеко отъ позиціи были два полевыхъ госпиталя, въ одномъ изъ нихъ—священникъ изъ Иркутской епархи Г. Георгіевскій, въ другомъ іеромонахъ Николай, къ нимъ то я и рѣшилъ обратиться съ просьбою—брать изъ госпитальной временной церкви св. антиминсъ и хотъ изрѣдка на позиціи совершать литургію. Любезный о. Г. Георгіевскій согласился на мое предложеніе, чѣмъ, конечно, весьма обрадовалъ меня. Тотъ же день св. антиминсъ мною былъ доставленъ во вновь устроенную нашу временную церковь, и совершенно первое всенощное бдѣніе. Объ этомъ было свое временно объявлено Цзинь-джоускому гарнизону.

4 апрѣля. Къ утру, не знаю откуда, стрѣлки притянули китайскій колоколь и повѣсили его на треножникѣ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ алтарь, они прикрѣпили деревянный крестъ. Къ 9 час. утра стали собираться стрѣлки въ полной боевой амуниціи, ружья составляли въ козла противъ барака; при нихъ оставались только часовые, а всѣ остальные шли слушать Богослуженіе. Нашлись любители церковнаго пѣнія и даже регентъ штабсъ-капитанъ Шастинъ. Началось Богослуженіе. Достаточно было посмотреть на то, съ какимъ усердіемъ стрѣлки ставили свѣчи, съ какимъ умиленіемъ они, становясь на колѣна, молились Господу Богу, Царицѣ Небесной и Св. Угодникамъ,—чтобы сказать, какое великое значеніе для русскаго солдата имѣетъ Богослуженіе, общая молитва. Въ молитвѣ онъ обновлялся, получалъ новыя силы на предстоящій трудъ и опасности среди походной, боевой жизни. — Послѣ литургіи было сказано слово по случаю гибели адмирала Макарова и всѣхъ потонувшихъ съ нимъ защитниковъ нашей родины и Царя, а послѣ этого отслужилъ о нихъ панихиду.

Въ первый разъ отъ созданія міра на этихъ горахъ, окруженныхъ съ двухъ сторонъ моремъ, прозвучалъ колоколь, призывающій христіанъ на общую молитву, въ первый разъ здѣсь была совершена безкровная жертва за грѣхи всего міра. — Быть можетъ, со временемъ и здѣсь будетъ воздвигнуты православные храмы, но объ этомъ вѣдаетъ одинъ только Господь.

5 апрѣля. Утромъ вмѣстѣ съ капитаномъ Маккавеевымъ, который просилъ меня помолиться на могилѣ его умершаго сына, поѣхалъ въ городъ

Цзинь-джоу. Дорога пролегала черезъ позицію, затѣмъ спускалась внизъ къ сѣверу отъ позиціи, въ 2 версты, гдѣ на равнинѣ и былъ расположенъ городъ.

Какъ передавали китайцы, Цзинь-джоу былъ основанъ нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ. Когда то Квантунъ, это было давно, не принадлежалъ китайцамъ; въ тѣ времена жили здѣсь корейцы, которыхъ царство называлось Бо-хай. «Нашъ царь Танъ-ванъ (у него было много народу, которому негдѣ было жить) послѣ долгой и кровопролитной войны отнялъ у корейцевъ эту землю и основалъ городъ Цзинь-джоу».

Съ вѣшной стороны городъ представлялъ правильный квадратъ, обнесенный каменной стѣной въ четыре сажени высоты и такой же въ своемъ основаніи ширины. Внутри стѣны—двѣ главныхъ улицы, которыя, пересѣкаясь въ срединѣ, соединяють собою ворота, одна—восточныя и западныя, другая—южныя и сѣверныя. Какъ говорили мнѣ офицеры, Цзинь-джоу много напоминаетъ собою Пекинъ. Сѣверными воротами мы вышли изъ города и направились къ русско-китайской школѣ, вокругъ которой былъ прекрасный древесный питомникъ. Школа выстроена въ русскомъ стилѣ, раздѣлялась она на двѣ части; тамъ гдѣ учатся русскія дѣти, на стѣнахъ развѣшены портреты Государя Императора, адмирала Алексѣева, генералъ-адъютанта Куропаткина, много географическихъ и зоологическихъ картъ. Изъ школы мы прошли пѣшкомъ на православное кладбище, которое было у западной стѣны города; съ остальныхъ трехъ сторонъ оно обнесено деревянною рѣшеткой. Похоронено здѣсь только пять человекъ, трое дѣтей, одинъ стрѣлокъ и одинъ православный китаецъ переводчикъ, изрубленный въ куски хунхузами. Послѣ панихиды я заѣхалъ въ самый лучший магазинъ въ городѣ; нужно было кое-что купить, а главнымъ образомъ посмотреть, чтобы имѣть представленіе о китайскихъ магазинахъ. Среди другихъ онъ выдѣлялся своей величиной, своими окнами со стекломъ, а не бумагой, какъ у другихъ, но въ общемъ по грязи, неряшеству, по самому разнообразному товару напоминалъ мнѣ обыкновенную еврейскую лавочку западнаго края.

6 апрѣля. Особенныхъ новостей не было; начальникъ гарнизона сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ лишнія вещи были упакованы и готовы къ отправкѣ въ Артуръ. — Войска горѣли желаніемъ скорѣй встрѣтиться со врагомъ и помѣряться силами. Нѣкоторые офицеры говорили: «пожалуй, непріятель пойдетъ прямо на сѣверъ, и ты просидишь все время безъ дѣла и не увидишь японцевъ».

8 апреля. Не зная, гдѣ находится главный полевой священникъ, къ которому я хотѣлъ отправиться за св. антиминсомъ и нѣкоторыми церковными принадлежностями, рѣшилъ съѣздить въ Артуръ къ священнику гарнизонной церкви Глаголеву и отъ него узнать, а кстати и купить для церкви свѣчей. Взявъ удостовѣреніе отъ своей личности, безъ котораго нельзя было не вѣхатъ, не выхатъ изъ Артура, я отправился на станцію Тафаньшэнь, а оттуда на поѣздъ. Кругомъ однѣ горы; глядя на такую мѣстность, никому и въ голову не пришло бы заняться здѣсь земледѣліемъ, но китаецъ въ этомъ случаѣ составляетъ исключеніе. Чуть гдѣ на скатѣ горы есть свободное отъ большихъ камней мѣсто, онъ вскопаетъ его, удобрить и посѣетъ гаолянъ или чумизу. Глядя на такую работу, невольно является мысль, что если бы у насъ въ Россіи такъ старательно обрабатывали землю, то родилось бы хлѣба на столько, что достало бы и себѣ, и на продажу за границу. — Станція желѣзной дороги въ Артурѣ недалеко отъ бухты, она служитъ границей между старымъ и новымъ городомъ. Извозчиковъ около станціи не было, ихъ вообще было мало въ Артурѣ, пѣшкомъ идти — далеко, въ силу необходимости пришлось сѣсть на рикшу. Рикша небольшая двухколесная повозочка, которую везетъ китаецъ... Хотя я заплатилъ ему въ три раза дороже, но былъ собой недоволенъ. Тотъ же человѣкъ, тоже искра Божія въ немъ, а мы обращаемъ его въ какое то вьючное животное...

Вправо отъ желѣзной дороги (къ западу) дорога въ новый городъ, она пролегаетъ черезъ мостъ, по берегу бухты, а затѣмъ около горы, на которой заложено основаніе для православнаго собора. Кромѣ фундамента въ уровень земли, здѣсь пока ничего нѣтъ. Дальше пустое пространство, на которомъ, впрочемъ, обозначены границы для постройки дворца намѣстнику. Въ самой западной части города исключительно казенныя зданія — морской госпиталь, трехэтажное прекрасное зданіе для матросовъ, казармы (барачнаго типа) для стрѣлковъ, квартиры для офицеровъ и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ. Изящныя зданія для штаба и для городской гостиницы, около которой большую площадь занимаетъ молодой городской садъ. Есть немало хорошихъ зданій, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Въ общемъ же всюду неоконченность, груды камня, кирпича, дерева, городъ только строится. Старый городъ — смѣсь китайскаго съ русскимъ; улицы узенькія, кривыя, богатыхъ зданій почти нѣтъ, а если и встрѣчаются, то теряютъ свою красоту среди кучи клѣтушекъ. Ковшеобразная бухта мала и мелка; во время отлива, который бываетъ два раза въ сутки, дно западнаго бассейна совер-

шенно открывается. Выходъ на внѣшній рейдъ одинъ, да и тотъ сравнительно очень мелкій. — Окружающія горы безъ растительности; а потому во время вѣтра цѣлая облака пыли покрываютъ городъ, и во время дождя на улицахъ образуются слои песку и мелкихъ камней. Когда я былъ, надъ Артуромъ стоялъ густой туманъ, вся копоть отъ судовъ и мастерскихъ, увлажняясь сыростью, тонкимъ слоемъ ложилась надъ городомъ. Будетъ ли время, когда этотъ городъ представится въ лучшемъ видѣ, не знаю, но въ данное время онъ произвелъ на меня самое тяжелое впечатлѣніе. Ночью Артуръ представляется еще въ худшемъ видѣ; фонари въ городѣ не зажигались, окна домовъ должны быть завѣшены темными, густыми шторами, чтобы свѣтъ не могъ проходить въ окна, иначе непріятель, какъ утверждали, по этимъ огнямъ могъ ориентироваться... — Черезъ два дня я выѣхалъ изъ Артура. Выѣздъ былъ обставленъ всякими формальностями: нужно было представить удостовѣреніе о личности, а на провозъ какой либо головной подушки и одѣяла обязательно требовалось разрѣшеніе коменданта крѣпости.

12 апрѣля. День моего личного праздника. Утромъ получилъ письмо отъ 6-го марта и двѣ телеграммы отъ 6-го и 11-го апрѣля. Послѣ полуторамѣсячной разлуки съ семьей пріятно было узнать, что и какъ дома. — Вечеромъ получилъ предписанія отправиться въ Ляоянъ къ главному полевому священнику.

13 апрѣля. Утромъ привелъ къ присягѣ членовъ полкового суда, свидетелей по дѣлу рядового В. о неисполненіи приказанія унтеръ-офицера и новыхъ чиновниковъ телеграфистовъ изъ полевой конторы, а затѣмъ отправился въ [путь].

15 апрѣля. Въ 4 часа вечера я былъ уже въ Ляоянѣ. На вокзалѣ я встрѣтился съ военнымъ слѣдователемъ Х-го, бывшимъ моимъ спутникомъ отъ Самары до Харбина, который пригласилъ меня къ себѣ на ночлегъ. Очистившись отъ дорожной пыли, я отправился къ протоіерею С. Голубеву. Любезно встрѣтивъ и поговоривъ со мною, онъ направилъ меня къ начальнику всенныхъ сообщеній записаться свидѣтельствомъ на перевозъ большею скоростью 12 пуд. церковныхъ вещей. Полковникъ заявилъ, что онъ уже далъ предписаніе коменданту; «обратитесь къ нему, онъ это устроить сегодня же». Комендантъ станцій капитанъ К-ій, къ которому я обратился съ просьбой, даже не обратилъ вниманія и удалился въ свою канцелярію. Я послѣдовалъ за нимъ и снова сталъ просить, на что онъ грубовато отвѣтилъ: «когда представится возможность, тогда пойдетъ и вашъ грузъ». — Если

нельзя, я и не требую, но я все таки хочу знать приблизительно время, когда возможно будет погрузить эти вещи; при мнѣ человекъ нѣтъ, а сидѣть самому по цѣлымъ суткамъ на станціи и справляться, съ какимъ поѣздомъ возможно будетъ отправить, мнѣ бы не хотѣлось. Доводы мои ни къ чему не привели, я ровно ничего не узналъ. Доложилъ главному полевому священнику, который далъ свою визитную карточку и просилъ передать ее коменданту станцій. Взявши карточку, онъ замѣялся и сказалъ: «все это напрасно, меня это ничуть не обязываетъ». Такое поведеніе капитана К. меня возмутило; я заявилъ, что пойду снова къ начальнику военныхъ сообщений, и пошелъ. Онъ догналъ меня и просилъ оставить мое намѣреніе, обѣщаясь отправить вещи съ первымъ поѣздомъ. Поѣздовъ прошло много, а я все таки просидѣлъ сутки, пока погрузили два ящика съ церковными вещами. Вечеромъ того же числа я узналъ, что съ 13 на 14-е охотничья команда 22-го полка понесла ужасныя потери. Непріятель началъ высадку въ Бидзево.

15 апрѣля. За свое пребываніе я успѣлъ осмотрѣть Ляоянь. Онъ раздѣляется на двѣ части—*русскій-казенный* вблизи желѣзной дороги, состоявшій изъ сѣрыхъ однообразныхъ домиковъ, разбросанныхъ по всей площади,— и *китайскій*, который отъ станціи желѣзной дороги дальше.— За отсутствіемъ извозчиковъ я взялъ рикши и отправился въ городъ купить сѣдла для себя и нѣкоторыхъ офицеровъ своего полка, и лимонной кислоты для полкового лазарета. Кругомъ города высокія стѣны, отъ времени давшія трещины. Черезъ ворота выѣхалъ на длинную, узкую улицу, которая русскими названа николаевскою. Китайцевъ, какъ сельдей въ бочкѣ, сегодня у нихъ базаръ. Рикши едва пробивались. Я отказался отъ своего намѣренія объѣхать весь городъ и осмотрѣть подробно. Проходивши около часу по лавкамъ и не добившись своей цѣли, я рѣшилъ вернуться обратно; сѣделъ русскихъ не было, а китайскихъ можно было купить и въ Цзиньджоу. На пути зашелъ въ аптеку, гдѣ думалъ купить лимонной кислоты, но не нашель.— Аптеки здѣсь открываютъ всѣ, кто можетъ и желаетъ, особыхъ налоговъ съ нихъ не взыскиваютъ, онѣ тѣ же лавки, какъ лавки съ рисомъ, солью и тому подобныя, и платятъ такой же грошевый налогъ. Лекарства продаютъ безъ рецептовъ, какъ всякій товаръ въ другихъ лавкахъ, но за то и грязь, такъ сродная китайцу грязь.— На станціи видѣлъ иностранныхъ агентовъ и корресподентовъ, ихъ было 18 человекъ. По словамъ нашихъ офицеровъ, весь этотъ отрядъ иностранцевъ 19-го апрѣля собирается выѣхать въ Айсазандъ, на 19 вр. южнѣе Ляояна, посмотрѣть

на эту позицію, которую всё называли классическою и возлагали на нее большія надежды, если бы непріятель вздумалъ наступать на Ляоянъ по полотноу желѣзной дороги. Въ ожиданіи поѣзда я нѣсколько отошелъ отъ станціи, мнѣ хотѣлось посмотрѣть складъ запасовъ: ихъ было маловато, да и сложены они были нехозяйственнымъ образомъ.—Изъ Ляояна выѣхалъ вечеромъ.

18 апрѣля. Въ первый разъ на св. антиминсѣ, выданномъ для моей церкви, я совершилъ литургію и при этомъ сказалъ краткое слово о новой паствѣ, содержаніе котораго приблизительно слѣдующее: — «первая и главная обязанность пастырей всюду и вездѣ проповѣдывать слово мира и любви. Только тамъ, гдѣ миръ и любовь, всякое дѣло совершается скорѣй и съ большею пользою для общаго дѣла. Привѣтствуя васъ, я въ тоже время прошу, примите и меня въ вашу среду безъ всякаго предубѣжденія, дружелюбно. Знайте, что непринужденно, а охотно я поступилъ сюда, оставивъ семью свою въ родной Руси. Поѣхалъ сюда, чтобы вмѣстѣ съ вами потрудиться для общаго дѣла, пережить вмѣстѣ съ вами всѣ невзгоды военно-походной жизни и помочь вамъ, чѣмъ только могу. Ваши добрыя отношенія дадутъ мнѣ силы, энергіи, поддержать меня, чтобы и я въ свое время могъ поддержать вашъ духъ».—День прошелъ мирнымъ порядкомъ. Вечеромъ получились печальныя вѣсти. Черезъ Ялу переправилось 35 тысячъ японцевъ. Большія потери понесли 11-го и 12-го Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки. Много говорили о подвигѣ священника о. С. Шербаковского.

21 апрѣля. Получились донесенія, что японцы около Бидзево высаживаются въ трехъ мѣстахъ. Путь держатъ по направленію къ желѣзной дороги (къ западу отъ мѣста высадки); видимо, намѣреваются отрѣзать намъ сообщеніе съ Аверомъ. Семѣ послалъ телеграмму, чтобы она не волновалась, если не получитъ скоро обо мнѣ извѣстій. Просилъ не скорбѣть и молиться.

22 апрѣля. До настоящаго времени (22 апрѣля) я жилъ въ баракѣ, въ маленькой комнатѣ, съ двумя офицерами—подпоручикомъ Лоборевымъ и капитаномъ Фофановымъ. Тѣснота ужасная, воздухъ тяжелый. Какъ на грѣхъ, въ нашъ уголокъ, по какой то особой симпатіи, заходили офицеры со всего барака. Чаепитіе, разговоры съ самаго ранняго утра до поздней ночи. Я не имѣлъ возможности ни записать что либо въ дневникъ, ни заняться проявленіемъ фотографическихъ снимковъ, ни даже написать письма роднымъ и знакомымъ. Я сталъ хлопотать у командира полка объ отдѣль-

номъ видя меня помѣщеніи, но такъ какъ свободныхъ мѣстъ въ баракахъ не было, то пришлось поселиться въ палаткѣ, хотя погода была очень прохладная и сырая, особенно ночью. Когда былъ устроенъ мой шатерь и перенесены туда мои несложные пожитки, я почувствовалъ, что я вольный, свободный хозяинъ своего уголка, но эта свобода обошлась мнѣ очень дорого. Первую ночь дулъ съ моря сильный, сѣверный вѣтеръ; я, хотя и не раздѣвался и укрывался, но продрогъ и заподучилъ лихорадку, отъ которой не скоро отдѣлался. При вѣтрѣ, въ палатку проникала пыль, все — одежда, чай, сахаръ — окрашивалось сѣро-краснымъ цвѣтомъ. Дѣлать нечего, приходилось мириться съ обстоятельствами. — Подъ вечеръ на сѣверъ прослѣдовали адмиралъ Алексѣевъ и великій князь Борисъ Владиміровичъ. Не знаю почему, но обстоятельство это произвело непріятное впечатлѣніе на войска.

23 апрѣля. Праздникъ, царскій день. Предполагалось послѣ литургіи подняться на самый верхъ позиціи и тамъ отслужить молебенъ, а послѣ произвести смотръ всему гарнизону, но получались тревожныя вѣсти о передвиженіи непріятеля, и потому все это было отмѣнено; за Богослуженіемъ было только нѣсколько человѣкъ изъ нестроевой команды. Послѣ обѣда написалъ семьѣ письмо, сдалъ въ контору, но ему не суждено было попасть въ Россію; непріятель подошелъ къ полотну желѣзной дороги, взорвалъ станцію Полунынь, полотно желѣзной дороги и испортилъ телеграфъ. Мы отрѣзаны, началась осада; заключеніе наше кончится только тогда, когда армія генералъ-лейтенанта Куропаткина одержитъ побѣду и проложитъ путь къ Артуру.

24 апрѣля. Около полудня было получено донесеніе, что непріятель появился въ 20-ти верстахъ отъ позиціи. Приказано было стрѣлкамъ занять окопы, а артиллеристамъ быть на батареяхъ, которыхъ было 15. Выстроили хоръ трубачей, вынесли знамя изъ квартиры командира полка и всѣ потянулись вверхъ — на позицію. Нужно было и мнѣ подвигаться туда: возложилъ на себя крестъ, дароносицу съ запасными св. Дарами, а церковнику далъ узелокъ, въ которомъ были завязаны епитрахиль и требникъ; вмѣстѣ съ нимъ пошелъ за всѣми. День закончился пока мирно.

25 апрѣля. Богослуженіе совершилъ своимъ чередомъ, въ церкви было на счетъ 9 человѣкъ, всѣ сидѣли въ траншеяхъ. — Мною получено приказаніе — самыя необходимыя церковныя вещи сложить въ сундукъ и пристроить въ двуколку вмѣстѣ съ денежнымъ ящикомъ, а все остальное сложить въ ящики и отправить въ Артуръ. Весь обозъ отошелъ на станцію Тафаньшань,

туда же свезли жизненные продукты. Чемоданъ со своими личными вещами сложилъ въ двуколку, гдѣ помѣщались вещи казначея и дѣлопроизводителя. Имѣлось въ виду, въ случаѣ наступленія большихъ силъ непріятели, отступить къ Артуру и ожидать дальнѣйшихъ событій. — Новыхъ донесеній о передвиженіи непріятели за этотъ день не получалось.

26 апрѣля. Рано утромъ изъ деревни Саншелепу привезли трехъ раненыхъ стрѣлковъ, которые были въ разѣздѣ и попались на обманъ японцевъ. Объ этомъ рассказалъ стрѣлокъ 16-го полка, Романовъ, который былъ доставленъ на перевязочный пунктъ только передъ вечеромъ.

«Нашъ разѣздъ, состоявшій изъ 6 человѣкъ», такъ передавалъ Романовъ, «выѣхалъ изъ деревни Саншелепу къ востоку поразузнать о передовыхъ отрядахъ японцевъ, которые высадились южнѣ Бидзиво. По обѣимъ сторонамъ дороги, вдали, въ разныхъ мѣстахъ замѣтивъ нѣсколько человѣкъ, мы предполагали, что это маньчжунки (китайцы) копаются на своихъ поляхъ, одѣяніе китайское, а посмотрѣвъ въ лице имъ не догадались, за это и наказаны. Проѣхали дальше, а китайцы трахъ... трахъ; оказалось, что это японцы, переодѣтые въ китайскіе костюмы... Одинъ былъ убитъ, подъ мною была убита лошадь, а самъ раненъ въ плечо, ногу, зубы въ нижней челюсти были выбиты. Я упалъ, а остальные ускакали. Чтобы не быть убитымъ японцами, я притворился мертвымъ. Они подошли, взяли оружіе, сняли шинель, сапоги, а затѣмъ, какъ мертваго, опустили въ канаву. Все ничего, да жаль мнѣ «Георгія» (знакъ отличія военнаго ордена), который былъ у меня и лежалъ въ кошелкѣ. Вечеромъ, не смотря на всѣ мученія и страшную потерю крови, я ползкомъ добрался до полотна желѣзной дороги. Къ моему счастью меня нашли охотники 5-го полка и доставили сюда».

Убитаго стрѣлка въ послѣдствіи тоже нашли, но безъ головы, совершенно раздѣтаго. Это, какъ предполагаютъ, уже дѣло рукъ хунхузовъ.

29 апрѣля. Рано утромъ, еще лежа въ постели, я слышалъ орудійные выстрѣлы, но предполагалъ, что это продолжаются взрывы въ городѣ Дальнемъ. Одѣлся, вышелъ изъ палатки посмотрѣть. Оказалось, непріятель подошелъ къ бухтѣ Кэръ и сталъ обстрѣливать берегъ. На горизонтѣ моря видны были крейсирующія суда, часть ихъ была скрыта горою Самсонъ. Два снаряда бросили по направленію къ нашей позиціи, но они не долетели веретъ 3—4; осколкомъ одного былъ раненъ китаецъ. Въ самой бухтѣ

среди стрѣлковъ несчастій не было, кромѣ полного разрушенія фанзы, въ которой былъ складъ съѣстныхъ припасовъ. Къ вечеру японскія суда отошли и скрылись за горизонтомъ.

30 апреля. Вернулся 3-й баталіонъ нашего полка отъ деревни Саншелелу, тамъ остались только охотничьи команды 5-го, 14-го и 16-го полковъ. Баталіоны 13-го и 14-го полковъ, по приказанію генераль-маіора Фока, отошли южнѣе на станціи Наньгалинъ, въ 19 верстъ отъ Цзинь-джоу; на позиціи остался одинъ 5-й полкъ. — Большихъ боевъ не было, особеннаго дурного ничто не предвѣщало, а среди нашего начальства явилась неувѣренность, мрачное настроеніе; стали поговаривать уже о томъ, во сколько времени можно будетъ снять пушки и отправить ихъ дальше на югъ; ихъ было 49 и къ нимъ три тысячи снарядовъ. Словомъ, изъ разговоровъ нашихъ начальниковъ становилась понятно, что Цзинь-джоуской позиціи мы не удержимъ и отступимъ къ Артуру.

(Продолженіе впрѣдъ).

Содержаніе. Высочайшій указъ О. Протопресвитеру военнаго и морского духовенства. — Пожертвованія въ церкви военнаго и морского вѣдомствъ. — Приказаніе по войскамъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа. — Бесѣда объ истинной свободѣ. — Сила молитвы. — Освященіе церкви на военномъ кладбищѣ Салтык. штаба. — Служебная дѣятельность священника X-го дисциплинарнаго баталіона. — Дневникъ полкового священника, служившаго на Квантунскомъ полуостровѣ съ 27-го марта по 25-е декабря 1904 г.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 11-го Ноября 1905 года.

Старшій цензоръ, Архимандритъ **Филаретъ**